

Знакомьтесь

Франческо Замбон

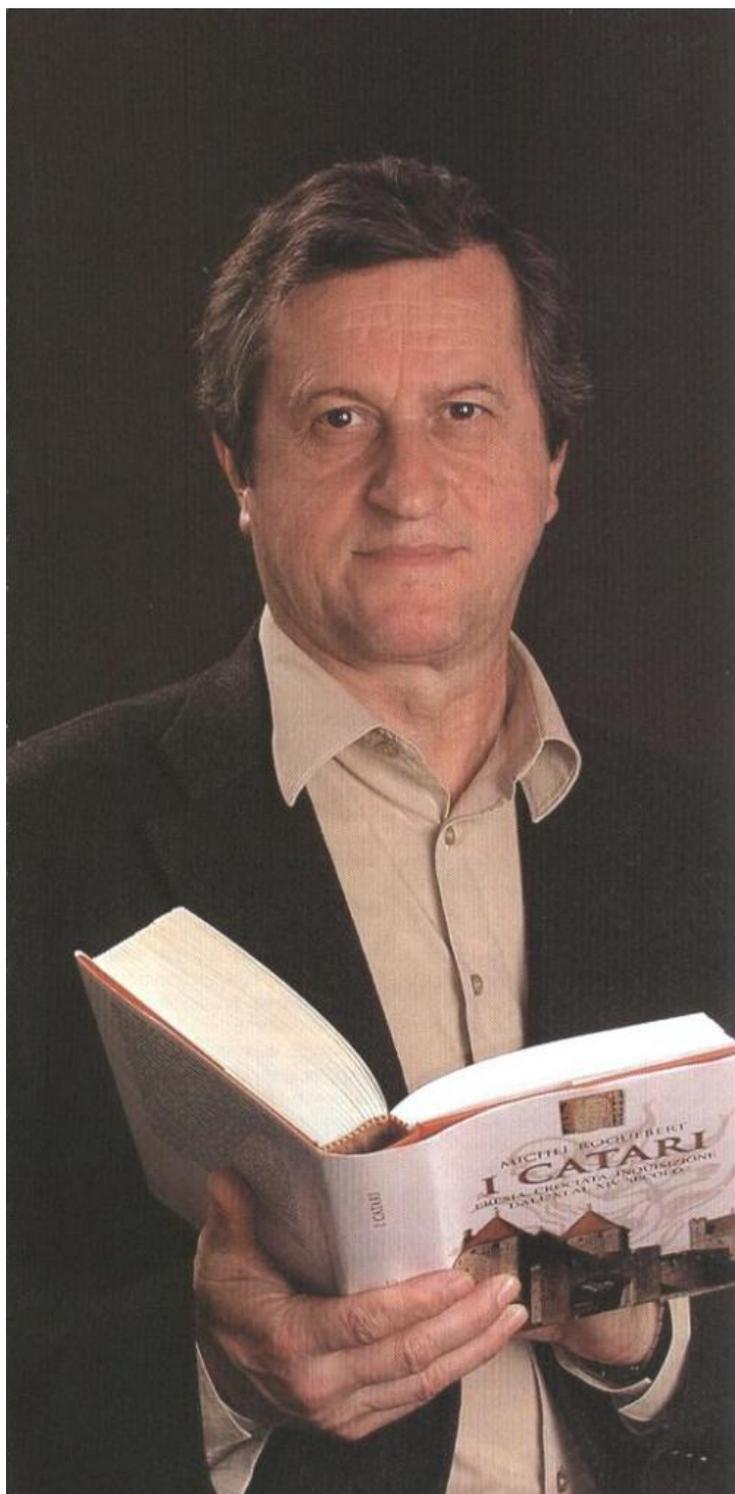
Интервью провел Филипп Терранкль

Фото: Паоло Шисте

Слова и время

Идя следами катаров сквозь оставленные ими тексты, через семь столетий после их исчезновения, чувствуешь, будто они вновь обретают реальность.

Это путешествие через слова и время, в котором нас сопровождает Франческо Замбон.

Можете ли Вы сказать нам, какими письменными источниками на данное время мы располагаем для изучения катаризма и вообще средневековых ересей?

Франческо Замбон: Следует различать как в области изучения катаризма, так и других средневековых ересей, опосредованные источники (хроники, письма, документы Церкви, полемические католические трактаты, протоколы Инквизиции) и непосредственные, более редкие источники, то есть тексты, происходящие от самих еретиков. Что касается катаризма, то у нас, кроме огромного количества опосредованных источников, есть несколько очень важных оригинальных текстов. Я имею в виду два Ритуала, один на окситан и один на латыни, где описан *consolament*, единственное таинство катаров, комментарий к *Pater*, единственной молитве, принимаемой еретиками, и три теологических трактата, среди которых выделяется *Книга о двух началах* - изложение доктрины абсолютного дуализма, написанное в середине XIII века на латыни доктором из региона Бергамо, Италия, Джованни де Луджио. Некоторые современные историки пытаются представить ересь как простое «изобретение» Церкви, практически полностью

забывая или игнорируя источники, которые, несмотря на их малочисленность, доносят до нас голос самих еретиков, их идеи, их чувства. К тому же, эти тексты были изучены и оценены такими крупнейшими специалистами по катаризму как Рене Нелли, (который перевел на французский язык и опубликовал *Писания катаров*, исправленные и переизданные в 1995 году Анн Бренон), или позже Мишелем Рокбертом, восстановившего в своей новаторской книге *Религия катаров* (изд. Perrin) способ мышления еретиков, исходя из их оригинальных текстов.

Какие библиотеки наиболее богаты рукописями этого периода?

ФЗ: Все крупные европейские библиотеки содержат средневековые рукописи. Но если Вы имеете в виду именно рукописи, где находятся сведения о катаризме и других средневековых ересьях, то стоит назвать Национальную Библиотеку Парижа с огромной коллекцией Доат и единственным экземпляром рукописи *Песни о крестовом походе против альбигойцев*; Ватиканскую библиотеку, где находится *Реестр Инквизиции Жака Фурнье*, и другие важные источники, как *Adversus Catharos* Монеты Кремонского; Национальную Библиотеку Флоренции, где отец Донден открыл в 1939 году *Книгу о двух началах* и *Латинский Ритуал катаров*; муниципальную библиотеку Тулузы, где находится рукопись 609 *великого реестра Инквизиции* относительно Лаурагэ. Этот список можно еще продолжать...

Расскажите нам о наиболее интересных литературных открытиях, которые Вы сделали, читая эти древние тексты.

ФЗ: Изучение *Песни о крестовом походе*, особенно ее второй части, написанной анонимом, которого итальянский филолог Саверио Гвида идентифицировал с трубадуром Ги де Кавайллоном, было для меня удивительным открытием. Это поэма, дающая нам возможность поучаствовать - в буквальном смысле этого слова - в драматических событиях, имеющих символическую ценность и фундаментальную мотивацию для всей нашей цивилизации. Симона Вейль посвятила этому бессмертные страницы. Более того, это труд высочайшего поэтического качества, но практически непризнанный. Я готовлю вместе с Саверио Гвида первый полный итальянский перевод этой поэмы.

Как Вы думаете, следует ли еще нам рассчитывать на открытие текстов, которые изменят наш подход и восприятие феномена катаров?

ФЗ: Я думаю, что мы еще можем ожидать нахождения новых документов: не забудьте, что все открытия оригинальных катарских текстов относятся к последним шестидесяти годам. Но я не думаю, что эти возможные открытия могут существенно повлиять на наше восприятие феномена катаров: серьезные историки уже сделали все, что могли, чтобы открыть то, чем был этот феномен.

Ереси часто известны нам по осуждающим их документам: полемике, опровержениям, инквизиторским текстам. Какие меры предосторожности следует предпринять по отношению к этим текстам? Какую реальность отражают средневековые тексты – ведь они исходят от Церкви того периода? Не преувеличивают ли они значение средневековых ересей?

ФЗ: Следует быть очень осторожными. Разумеется, цели инквизиторов и католических полемистов состояли в том, чтобы исказить или упростить идеи, с которыми они воевали. Они создали определенные схемы восприятия религиозного диссидентства, заимствованные у ересиологов первых веков, начиная с Ипполита и святого Иринея.

Таким образом, полемисты имели тенденцию, к примеру, свести – искренне или нет – всю дуалистическую доктрину к манихейству и заполнить лакуны в своем познании о проповедях катаров, тем, что им было известно из доктрины Мани благодаря трактатам святого Августина. Так же было и с инквизиторами. Но если Вы при этом отбросите все показания как простой вымысел или конструкцию церковного «дискурса», как поступают сегодня сторонники «негативизма» по поводу ереси, то это будет все равно что выплеснуть ребенка вместе с водой. То, что следует делать, так это сравнить, согласно тщательному филологическому методу, все эти источники между собой, и особенно сравнить их с оригинальными документами катаров, которыми мы обладаем. Так мы сможем отличить правду от неправды. Еще перед нами достаточно много работы, особенно в том, что касается многочисленных итальянских источников, некритически воспринимаемых одними и полностью отбрасываемых другими. К примеру, как можно отрицать существование – зафиксированное католическими полемистами – теологических дискуссий между «*конкореццо*», сторонниками умеренного дуализма, и «*альбаненсами*», сторонниками абсолютного дуализма, тем более, что весь трактат *Книга о двух началах* – аутентично катарского происхождения – посвящен опровержению доктрины «*конкореццо*»?

Существует ли диссидентская литература, связанная с еретическим феноменом? Во Франции? В Италии? В Болгарии? Или где-нибудь еще?

ФЗ: Никогда не существовало настоящей диссидентской литературы, ни во Франции, ни в других местах, за исключением, разумеется, собственно религиозных текстов, наподобие *Interrogatio Johannis*, апокрифа богомилского происхождения, используемого также и катарами, где изложены некоторые космологические и сотериологические мысли этих еретиков. Тезис, согласно которому поэзия трубадуров была символическим, закодированным выражением катарской доктрины – это всемогущая выдумка оккультистов, пропагандируемые Эженом Ару и Жозефином Пеладаном: потому что даже у самых яростных противников клириков и французов – как Пейре Карденаль или Гийом Фигейра – мы не встречаем ни малейшего следа катарских доктрин. Напротив, существуют очень интересные и малоизученные литературные тексты, полемизирующие с еретиками или представляющие их в карикатурном виде. Можно упомянуть, к примеру, *Las Novas de l'heretge*, поэтическую дискуссию на окситан, написанную в середине XIII века, между инквизитором Изарном и «*совершенным*» еретиком Сикартом де Фигейрас, достаточно известным историческим персонажем.

Говорят, что богомилство дожило в различных формах до XVII века в Украине. Остались ли от него какие-то литературные источники?

Существует множество сказок и легенд на староболгарском, русском и других славянских языках, которые верно или ошибочно приписывают богомилам. Достаточно много этих легенд было издано на болгарском: (Иванов Й. *Богомилске книги и легенди*, София, 1925). Существует перевод этой книги на французский с предисловием Рене Нелли (1976). Но в этих рассказах очень трудно отделить достаточно смутный материал о еретических изысканиях от народных и полународных традиций.

Как объяснить то, что современные сектанты пытаются присвоить себе имя богомилов и катаров? Они ошибочно интерпретируют их тексты?

Сектанты пытаются присвоить себе имя богомилов и катаров уже с конца XIX века, причем толкуют их тексты не только ошибочно, но и совершенно произвольно. Конечно, существование определенных «гностических» тенденций в этих ересьях нельзя отрицать:

согласно катарам, Христос принес спасение людям через пробуждение и «познание истины», что на окситан называлось устремлением к добру, *entendensa de be*. Многие источники говорят нам, что у катаров было знание для посвященных, более образованных. Но это было теологией, а ни в коем случае не являлось какой-либо оккультной доктриной; к тому же связка некоторых современных «эзотериков» с тамплиерами, розенкрейцерами или Граалем не имеют никаких исторических подтверждений. Неокатаризм родился из смешения различных течений: постромантического и визионарного южного патриотизма Наполеона Пейра, тайных обществ конца XIX –начала XX веков, вагнеризма, антропософии Рудольфа Штайнера и даже нацистского оккультизма. Все эти направления современной философии пытаются просто «привязать» к себе катаризм в более или менее бредовых интерпретациях. Поскольку на самом деле катаризм был всего лишь ярким, сильным и пассионарным выражением средневековой христианской духовности. И в этом смысле – если отбросить все мифографические конструкции и осмелиться взглянуть в лицо исторической правде – нам еще много чего есть о нем порассказать сегондяшним людям.

Франческо Замбон – профессор филологии и романской литературы университета Тренто (Италия). Он подготовил полный перевод на итальянский язык Песни о крестовом походе.

Pirenees cathares, 2004, p. 18-20